

Научная статья

УДК 343

EDN NWWGHL

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(2).181-190

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ ЗНАКОМСТВ

А.А. Бимбинов*Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

14 февраля 2024 г.

Дата принятия в печать

28 мая 2024 г.

Дата онлайн-размещения

31 мая 2024 г.

Ключевые слова

Интернет; вымогательство; мошенничество; порнография; персональные данные; частная жизнь; шантаж; преступление; неочевидность противоправности; Тиндер

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-78-00180)

Аннотация. Настоящая работа посвящена промежуточным результатам комплексного исследования уголовно-правовых рисков использования мобильных приложений. Указанные результаты сделаны в ходе изучения рисков, возникающих при использовании мобильных приложений для знакомств (дейтинг-приложений). Установлено, что пользователей дейтинг-приложений из года в год становится больше во всем мире. Рост числа таких пользователей прямо пропорционален росту всевозможных рисков, связанных с использованием приложений для знакомств. Уголовно-правовые риски в этой связи можно условно поделить на два вида: риски претерпевания вреда от иных лиц (возможность стать потерпевшим от преступления) и риски причинения вреда в отсутствие очевидности противоправности деяния. Первая группа рисков достаточно известна. С учетом специфики раскрываемой информации и обстоятельств знакомства при использовании дейтинг-приложений выявлена основная специфическая черта противоправной деятельности — эксплуатация доверия, оказанного ввиду возникших романтических, дружеских или иных подобных отношений. Это определяет виды преступных деяний, совершаемых злоумышленниками при использовании дейтинг-приложений: вымогательство, мошенничество и нарушение неприкосновенности частной жизни. Среди иных рисков наиболее интересными с криминологической и общеправовой точек зрения являются риски причинения вреда при неочевидности противоправности своего поступка, так как в этом случае идет речь совершенно об ином уровне общественной опасности. К таким рискам, в частности, относится обмен между пользователями материалами интимного содержания. Абсолютное большинство эксплуатантов мобильных приложений для знакомств полагают, что уголовная ответственность в таком случае исключена. Однако отсутствие четких критериев определения порнографии (за исключением материалов и предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних), методология проводимых экспертиз и требования общественной нравственности при общении с посторонними лицами, даже в процессе знакомства с ними, допускают квалификацию указанных действий как преступление, что подтверждается материалами судебной практики. С учетом результатов анкетирования экспертов и рядовых пользователей мобильных приложений, проведенного на первом этапе проекта Российского научного фонда, а также имеющейся аналитики в области использования и развития сервисов знакомств сформулированы некоторые рекомендации по безопасному использованию дейтинг-приложений.

Original article

CRIMINAL LAW RISKS OF USING MOBILE DATING APPS

Arseniy A. Bimbinov*Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, the Russian Federation*

Article info

Received

2024 February 14

Accepted

2024 May 28

Available online

2024 May 31

Abstract. The current article presents interim results of a complex study of criminal law risks associated with using mobile apps. The abovementioned results were obtained in the research of risks posed by the use of mobile dating apps. It is established that the number of dating apps' users is constantly growing. There is a direct correlation between the number of users and the increase in various risks connected with the use of dating apps. These criminal law risks can be conditionally divided into two parts: risks of suffering harm from other people (a chance of becoming a crime victim) and risks of inflicting harm when the wrongfulness of the actions is not obvious. The first group of risks is sufficiently well-known. Taking into account the nature of the

Keywords

Internet; extortion; fraud; pornography; personal data; privacy; blackmail; crime; lack of obviousness of the wrongdoing; Tinder

Funding

The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 22-78-00180)

disclosed information and the circumstances of meeting people through dating apps, the author identified the key specific feature of unlawful actions — abuse of trust arising from romantic, friendly or any other suchlike relationships. It determines the types of crimes committed via dating apps: extortion, fraud and violation of privacy. As for the other group of risks, the most interesting among them, from the criminological and general law points of view, are the risks of inflicting harm when it is not obvious to the perpetrator that their actions are unlawful, because in this case the degree of public danger is completely different. Such risks, for example, include the exchange of intimate content between users. The absolute majority of mobile app users believe that such actions do not incur criminal liability. However, the absence of strict criteria for defining pornography (with the exception of materials and objects with pornographic images of minors), the methodology of forensic examinations and the requirements of public moral in communications with unknown persons, even in the process of getting to know them, make it possible to qualify the abovementioned actions as a crime, which is further evidenced by court practice. The results obtained through the questionnaire surveys of experts and ordinary users of mobile apps during the first stage of the Project supported by the Russian Science Foundation, as well as the available analytical data regarding the use and development of dating apps, allowed the author to develop some recommendations for their safe use.

Введение

Личные (без участия институтов власти, семьи и религии) дистанционные знакомства возникают в период Нового времени, когда появляются доступные широкому кругу периодические издания, а население многих государств получает гарантированные гражданские права и свободы. Со временем формируется индустрия знакомств, включающая платные брачные объявления в популярных газетах и журналах, службы поиска партнера, любовные лотереи, BBS-свидания (через объявления, данные на электронных досках в сети Интернет), телефонные знакомства и т.д.

В конце XX — начале XXI в. начинается эпоха онлайн-знакомств. Специализированные и тематические сайты и онлайн-сервисы для знакомств быстро приобретают популярность и начинают распространяться во всем мире с учетом предпочтений пользователей. Сегодня эти ИТ-ресурсы преобразованы в мобильные приложения для знакомств (Dating Apps), что существенно повлияло на увеличение числа пользователей и расширение их возможностей. По данным Statista, в 2022 г. насчитывалось более 366 млн пользователей приложений для знакомств, среди которых самым популярным и известным был и остается Tinder (в 2022 г. он был загружен 64 млн раз)¹. В России Tinder также являлся самым популярным приложением для знакомств — в 2022 г. его скачало 3,5 млн россиян². Однако в настоящее вре-

мя (после ухода Tinder и ряда других приложений из российского сегмента) лидерами по числу пользователей в России являются отечественные приложения: Mamba, ДругВокруг, Tabor.

Относительно указанных приложений распространено мнение, что они используются для поиска встреч на один раз и случайного секса, однако зачастую пользователи обращаются к указанным ресурсам для создания других межличностных связей и отношений, как романтических, так и платонических [1]. Исследователи отмечают, что основными целями пользователей мобильных приложений для знакомств являются (в порядке убывания распространенности): любовь, секс, непринужденное общение, самовыражение, самоутверждение, желание быть в тренде. При этом поиск любви является гораздо более распространенным мотивом использования приложений для знакомств, чем поиск случайного секса. Сексуальный мотив характерен, как правило, для лиц мужского пола старше тридцати лет. Люди обоих полов данной возрастной группы составляют большинство среди пользователей дейтинг-приложений (для знакомств), именно для них поиск любви, секса и непринужденного общения — основные мотивы [2–4].

Между тем растет число пользователей приложений для знакомств и среди лиц в возрасте от 18 до 30 лет. Эта тенденция отмечается по всему миру, как в странах Европы и Северной Америки, где в учебных заведениях могут проводиться занятия по правильному использованию дейтинг-приложений, так и в государствах, где преобладают традиционные и консерватив-

¹ URL: <https://www.statista.com/topics/7443/online-dating/#topicOverview>.

² URL: <https://www.statista.com/statistics/1201843/most-downloaded-dating-apps-in-russia>.

ные взгляды на формат межличностной коммуникации. Нередко это связано с тем, что молодые люди, по разным причинам опасаящиеся неудачи или даже осуждения в процессе очного общения, избирают субъективно более безопасный способ — виртуальное знакомство [5].

Такая тенденция характерна и для России. Согласно опросу 2021 г., наиболее распространенными причинами использования приложений для знакомств в России были поиск друзей и начало серьезных отношений. Кроме того, 46 % молодых пользователей сообщили, что используют такие приложения для борьбы с одиночеством. В общей сложности 15 % россиян заявили, что нашли своих партнеров в социальных сетях и приложениях для знакомств³.

Число пользователей дейтинг-приложений по всему миру продолжает расти. По некоторым данным, к 2027 г. их количество достигнет 440 млн чел.⁴

Неуклонный рост популярности мобильных приложений для знакомств обусловлен рядом преимуществ, основанных в том числе на используемых ими технологиях и возможностях, которые предоставляются пользователям. Д. Ранзини и К. Лутц выделяют четыре аспекта, определяющих популярность дейтинг-приложений [6]. Во-первых, это портативность смартфонов и планшетов, позволяющая использовать приложения в любом месте, как частном, так и публичном. Во-вторых, простота и доступность таких приложений, отражающиеся на спонтанности и частоте их использования, что, в свою очередь, позволяет достаточно часто заводить новые знакомства, в том числе перерастающие из онлайн-общения в офлайн-отношения [3; 7]. В-третьих, это функционал поиска по предпочтениям (расе, росту, весу, телосложению, вероисповеданию, сексуальной ориентации, благосостоянию, образованию и т.д.) с приоритизацией географически наименее удаленных пользователей [8]. И, в-четвертых, это мультимедийность, позволяющая пользователям обмениваться не только текстовыми сообщениями, но и фото- видеоматериалами со своими изображениями, а также связывать свой профиль с аккаунтами в социальных сетях [9].

Кроме того, важным фактором, определяющим популярность рассматриваемых ИТ-

ресурсов, является желание обеспечить личную безопасность в процессе знакомства. К. Олбери и П. Байрон пишут, что мобильные устройства и их приложения способствовали формированию у пользователей чувства безопасности и минимального риска при флирте или знакомстве с новыми сексуальными партнерами. Это обеспечивается функционалом приложений, позволяющим блокировать нежелательные контакты и сохранять конфиденциальность при взаимодействии с другими людьми [10].

Между тем ощущение безопасности при использовании дейтинг-приложений может привести к прямо противоположному результату. Исследование активности пользователей Tinder показало, что нередко лица воспринимают партнеров, с которыми у них есть общие интересы или предпочтения (хобби, сексуальные желания, профессия и т.п.), как знакомых и «неопасных», что может дать пользователям ложное чувство безопасности в отношении всевозможных рисков претерпевания вреда. Например, указание в профиле партнера данных о здоровье («здоров», «ВИЧ-отрицательный», «ДКП» и т.д.) может создавать иллюзию доказанности данного факта и тем самым снижать уровень безопасного сексуального поведения пользователей [11].

Используя результаты комплексного опроса студентов, содержащего более 1,1 млн ответов, Б. Бююккерен, А. Макарин и Х. Сюн пришли к выводам о том, что хотя использование студентами приложений для знакомств и привело к резкому и устойчивому увеличению числа свиданий, сексуальной активности, улучшению психического здоровья учащихся, отразившихся на академической успеваемости, однако это также повлекло увеличение количества сообщений о случаях сексуального насилия и заболеваний, передающихся половым путем [12].

Пользователи дейтинг-приложений, как и другие субъекты коммуникации, подвержены риску причинения вреда их чести и достоинству, дискриминации, ксенофобии, посягательств на их другие неимущественные и имущественные права. Более того, с учетом специфики коммуникации через приложения для знакомств, раскрываемой и передаваемой другим лицам информации пользователи таких приложений регулярно становятся объектами преступного воздействия со стороны всевозможных расхитителей собственности, вымогателей, домогателей, экстремистов, насильников [13] и других

³ URL: <https://www.statista.com/topics/7443/online-dating/#topicOverview>.

⁴ URL: <https://www.statista.com/statistics/1201843/most-downloaded-dating-apps-in-russia>.

злоумышленников, рассчитывающих на отсутствие сопротивления со стороны потерпевших ввиду интимно-личного характера состоявшегося между ними общения.

Кроме того, эксплуатанты приложений для знакомств подвержены риску привлечения к юридической, в том числе уголовной, ответственности за совершенные ими действия, противоправность которых для них не являлась очевидной. Поведение пользователей дейтинг-приложений может образовывать составы как преступлений против личности, так и против общественной безопасности, общественной нравственности и даже против основ конституционного строя и безопасности государства.

Исследование по проекту Российского научного фонда (РНФ) «Уголовно-правовые риски использования мобильных приложений», отдельным результатам которого посвящена настоящая работа, в целом направлено на разработку рекомендаций по минимизации уголовно-правовых рисков — риска быть привлеченным к уголовной ответственности при неочевидности противоправной деятельности и риска стать потерпевшим в результате преступной деятельности других лиц.

Приложения для знакомств прочно вошли в нашу жизнь и представляют собой уже устоявшееся социальное явление, имеющее непреодолимую тенденцию к масштабированию [7]. Эти приложения стали новым способом знакомства и взаимодействия между людьми, меняя правила построения романтических, дружеских и сексуальных отношений. Таким образом, важно понимать, как их безопасно интегрировать в повседневную жизнь пользователей.

Методы

На первом этапе выполнения указанного проекта РНФ было организовано анкетирование более 1 100 чел., включающее вопросы о моделях поведения человека при использовании мобильных приложений для знакомств. Полученные результаты были сопоставлены с результатами параллельного анкетирования экспертов (о направлениях трансформации мобильной интернет-культуры) и выводами, сделанными в процессе эксперимента по использованию дейтинг-приложений.

Эксперимент состоял в личном использовании популярных приложений для знакомств. Автором и двумя добровольцами женского пола были загружены все популярные (с много-

тысячной аудиторией пользователей), доступные и беспрепятственно функционирующие на территории России дейтинг-приложения. На протяжении восьми месяцев участники эксперимента общались и знакомились с другими пользователями, фиксируя при этом ситуации с потенциальным риском претерпевания или причинения вреда охраняемым уголовным законом отношениям.

Изучение публикаций об интернет-культуре знакомств и материалов судебно-следственной практики наряду с вышеописанными результатами позволило определить примерный перечень обстоятельств, при которых уголовно-правовые риски кажутся реальными, а также сформулировать рекомендации по их нивелированию. Как отмечают ученые из Университета Сарагосы, единственное качество, позволившее предсказать нынешнее состояние использования приложений для знакомств, — это непредвзятость [14]. В том числе в этой связи все выявленные риски и сформулированные рекомендации будут даны без привязки к каким-то конкретным сервисам знакомств, причинам и обстоятельствам виртуального общения.

Риски претерпевания вреда от иных лиц

Проведенное на первом этапе проекта РНФ анкетирование показало, что число пользователей приложений для знакомств существенно образом отличается в зависимости от возрастной группы: среди лиц старше 23 лет 33,1 % ежедневно пользуется дейтинг-приложениями, в то время как среди лиц студенческого возраста этот показатель равен 3,7 %. В целом эти результаты совпадают с данными, полученными в зарубежных странах. К. Гаттер и К. Ходкинсон пишут, что исследования, проведенные в различных географических и культурных контекстах, свидетельствуют, что около 40 % одиноких взрослых ищут партнера с использованием Интернета [15]. Почти половина участников опросов сообщили, что имели опыт использования приложений для знакомств, 20 % — текущие пользователи средних лет как мужского, так и женского пола [16].

Л. Лефебр также отмечает более высокую распространенность мобильных сервисов знакомств среди лиц, достигших 24 лет, однако указывает, что число пользователей дейтинг-приложений неуклонно растет среди студентов университетов [1].

Контрастируют с этими данными результаты социологических исследований мобильной интернет-активности сексуальных меньшинств. Принадлежность к какой-либо группе сексуальных меньшинств, особенно среди лиц мужского пола, является практически гарантированным предиктором использования приложений для знакомств [14]. Нередко у представителей указанных социальных групп отсутствует иной, кроме дейтинг-приложений, способ знакомства в соответствии со своими предпочтениями, поэтому среди таких лиц отмечается высокий уровень использования мобильных приложений по всем возрастным группам. Для представителей меньшинств возможность общаться онлайн может быть особенно ценной, в первую очередь это касается тех, у кого могут возникнуть проблемы с выражением своей сексуальности или поиском партнера [17].

Злоупотребление информацией о сексуальности человека является основным специфическим способом совершения преступлений с использованием приложений для знакомств. Приговором Видновского городского суда Московской области от 28 апреля 2022 г. ФИО2 признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации⁵ (далее — УК РФ). По делу установлено, что ФИО2, познакомившись с потерпевшим ФИО8 через приложение «Хорнет», предназначенное для знакомств мужчин нетрадиционной ориентации, используя свой мобильный телефон, осуществил фото и видеофиксацию разговора с ФИО8, содержащего сведения интимного характера, позорящие потерпевшего. После чего ФИО2 выдвинул требования ФИО8 о передаче ему (ФИО2) денежных средств в размере 700 тыс. р., угрожая в случае невыполнения его требований распространить в сети Интернет запись разговора с ФИО8, содержащую сведения интимного характера, позорящие последнего⁶.

Информация о сексуальности составляет часть сведения о частной жизни человека, к которой следует относить любую личную информацию, не подлежащую, по мнению этого человека, огласке, в том числе сведения о сек-

суальных предпочтениях, откровенные фото- и видеоматериалы, изготовленные для целей личного использования. Если такая информация, содержащая сведения о частной (сексуальной) жизни лица, без согласия этого лица будет распространена, то содеянное образует нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ)⁷.

Результаты проведенного исследования показывают, что представители сексуальных меньшинств действительно подвержены высокому риску претерпевания вреда при использовании ими приложений для знакомств, что подтверждается и многочисленными примерами из судебной практики⁸. Однако такой уровень риска определяется не столько принадлежностью к какой-либо ориентации, сколько сексуальным поведением, неоднозначно оцениваемым в обществе, и количественно-качественными характеристиками выданной информации, свидетельствующей о таком поведении. Так, Шестой кассационный суд общей юрисдикции подтвердил квалификацию деяния Б. по ч. 1 ст. 163 УК РФ. По делу установлено, что Б. познакомился с потерпевшей в приложении для знакомств «Табор», с использованием которого, а также мессенджера «Ватсап» они продолжили договариваться о встрече и обмениваться интимными фотографиями. Затем Б. написал сообщение потерпевшей, что сохранил все ее фотографии и покажет их ее мужу, так как не любит измен. После чего Б. вновь написал потерпевшей и сообщил, что решил дать ей шанс решить этот вопрос и не распространять информацию о ней за 50 тыс. р., которые она перевела Б. через приложение банка. ДД.ММ.ГГГГ Б. снова написал потерпевшей сообщение «20 000 прямо сейчас», а также пояснил, что переписку не удалил⁹.

Пользователям приложений для знакомств следует иметь в виду, что любая распространенная ими в процессе виртуального общения информация может быть использована в противоправных целях. Чем больше и значимее для

⁷ Апелляционное постановление Балахнинского городского суда Нижегородской области от 30 августа 2019 г. № 10-12/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 24 декабря 2021 по делу № 1-1-903/2021 // СПС «КонсультантПлюс»; Приговор Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 23 марта 2022 по делу № 1-164/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 июня 2023 г. № 77-2493/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁶ Приговор Видновского городского суда Московской области от 28 апреля 2022 г. по делу № 1-111/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

пользователя выданная информация, тем выше для него риск претерпевания вреда.

Дейтинг-приложения используются при совершении разнообразных преступлений, таких как: средство приискания (например, для поиска соучастников незаконного оборота наркотиков¹⁰), средство устранения препятствий (например, для проникновения в жилище с целью хищения¹¹), средство коммуникации (например, при организации занятия проституцией¹²), средство собирания информации (например, в отношении сведений, позорящих потерпевшего или его близких¹³) и т.д. Изложенные способы преступного применения приложений для знакомств в целом характерны для любых ИТ-ресурсов, обеспечивающих возможность межличностного общения.

Тем не менее характер раскрываемой информации и обстоятельства знакомства при использовании дейтинг-приложений определяют специфическую черту противоправной деятельности — злоупотребление доверием, оказанным ввиду возникших романтических, дружеских или иных подобных отношений. Этот способ, используемый наряду с обманом, делает преступное деяние более изощренным и оттого более опасным. Так, приговором Рузского районного суда Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 4 ст. 159 УК РФ. По делу установлено, что Н., гражданин Нигерии, проживающий на территории России с 2018 г., через созданный им аккаунт с вымышленным именем Изабелла в сервисе знакомств «LovePlanet» познакомился с потерпевшим А. В ходе продолжительного общения Н. сообщил А., что является гражданкой США, проходит военную службу в Сирии в качестве медицинского работника и находится в поиске мужчины. Договорившись о совместном проживании в России, Н. попросил А. о помощи с пересылкой своих ценных вещей и денежных средств, а именно: об оплате данной посылки

при получении, что А. и сделал, в результате чего последнему был причинен имущественный ущерб¹⁴.

Одним из наиболее распространенных рисков претерпевания вреда при использовании приложений для знакомств (наряду с вымогательством и нарушением неприкосновенности частной жизни) является риск наступления имущественного ущерба в результате хищения, совершенного путем обмана или злоупотребления доверием, — мошенничества. Данный вид мошенничества за рубежом именуется кетфишингом [18]. Его суть состоит в эксплуатации доверия, возникшего на почве романтических знакомств, с использованием поддельного персонажа (аккаунта), с которым якобы выстраиваются отношения у пользователей дейтинг-приложений. В России специальных исследований о социально-экономических последствиях данного явления пока нет, но в зарубежных государствах проблема кетфишинга разрабатывается уже несколько лет. По данным Statista, в 2021 г. зарегистрированные убытки от онлайн-мошенничества в сфере романтических отношений в США достигли 547 млн долл. США. Это увеличение более чем на 500 % по сравнению с 2017 г., когда в результате кетфишинга были зафиксированы убытки в размере 87 млн долл. США¹⁵.

Риски причинения вреда в отсутствии очевидности противоправности деяния

Данный вид рисков наиболее значим с криминологической точки зрения. Проведенный в процессе исследования эксперимент показал, что пользователи приложений для знакомств способны причинить вред разнообразным объектам уголовно-правовой охраны. Помимо вышеуказанных деяний, эксплуатанты дейтинг-приложений предлагают друг другу совместно или по отдельности употребить, приобрести или распространить наркотические средства, получить сексуальные услуги несовершеннолетнего, понуждают и принуждают к действиям сексуального характера, используют и распространяют вредоносные компьютерные программы, осуществляют экстремистскую деятельность. Все эти действия совершаются умышленно, как

¹⁰ Приговор Кромского районного суда Орловской области от 17 мая 2022 г. по делу № 1-1-31/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Приговор Одинцовского городского суда Московской области от 16 сентября 2022 г. по делу № 1-727/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Приговор Мытищинского городского суда Московской области от 10 декабря 2018 г. по делу № 1-422/18 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Приговор Останкинского районного суда города Москвы от 22 февраля 2022 г. № 1-125/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Приговор Рузского районного суда Московской области от 13 марта 2023 г. по делу № 1-25/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ URL: <https://www.statista.com/statistics/1362095/us-romance-scams-losses>.

правило, при осознании не только общественной опасности, но и противоправности своего поступка. Совершенно иная по характеру и степени общественной опасности ситуация имеет место в случаях, когда содеянное образует состав преступления в отсутствии осознания пользователем преступного характера своего поведения.

Результаты исследования, в том числе данные, полученные в ходе анкетирования граждан, показали, что пользователи мобильных приложений допускают в процессе знакомства и обмена информацией друг о друге пересылку фото- и видеоматериалов интимного содержания (около 13 % респондентов студенческого возраста и немногим более 25 % опрошенных среди лиц старше 23 лет). Примечательно, что эти данные примерно совпадают с результатами некоторых зарубежных исследований, согласно которым каждый пятый мужчина готов в случае необходимости продемонстрировать в дейтинг-приложении свои откровенные фото [19].

Абсолютное большинство пользователей при обмене материалами интимного содержания (фото или видео женской груди, половых и иных органов) полагают, что уголовная ответственность в таком случае исключена, ввиду частного характера пересылки и неотности указанных материалов к порнографическим. Небезосновательно такая точка зрения встречается и в науке [20]. Однако отсутствие четких критериев определения порнографии (за исключением материалов и предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних), методология проводимых экспертиз и требования общественной нравственности при общении с посторонними лицами, даже в процессе знакомства с ними, допускают квалификацию рассматриваемых действий как преступление в соответствии со ст. 242 УК РФ, что подтверждается материалами судебной практики¹⁶.

Согласно закону, распространение порнографических материалов с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, может наказываться лишением свободы на срок до шести лет (п. «б» ст. 3 ст. 242 УК РФ). При этом указанная норма предусматривает ответственность за распро-

странение, публичную демонстрацию или рекламирование порнографических материалов. Если распространение может совершаться и путем направления соответствующих материалов в личном сообщении конкретному лицу, то публичная демонстрация должна заключаться в открытом показе порнографических материалов либо в предоставлении неограниченному числу лиц возможности просмотра таких материалов, однако без возможности самостоятельного их использования¹⁷. Поэтому пользователям дейтинг-приложений следует ориентироваться на те сервисы для знакомств, которые обеспечивают модерацию активности своих эксплуатантов, не позволяют распространять запрещенный контент или имеют функционал безопасного обмена информацией между пользователями, например, путем частной демонстрации откровенных фотографий через предоставление индивидуального доступа к скрытым данным или исчезающие сообщения.

Заключение

Итогом работы по указанному проекту РНФ должны стать рекомендации по безопасному использованию мобильных приложений. По результатам исследования уголовно-правовых рисков использования приложений для знакомств можно сформулировать несколько рекомендаций для пользователей и разработчиков этих сервисов.

Во-первых, всем следует иметь в виду, что сегодня, когда информационно-телекоммуникационные технологии стали неотъемлемой частью жизнедеятельности человека, социальное значение действий, совершаемых с использованием таких технологий, не отличается от социального значения таких же действий в реальном (физическом) мире. Более того, использование цифровых технологий при совершении отдельных противоправных действий влечет более строгую ответственность, чем за совершение таких же действий вне информационных сетей.

Во-вторых, важно помнить, что переписка, а также предоставление другим лицам какой-либо информации о себе, в том числе своих

¹⁶ Приговор Марковского городского суда Саратовской области от 10 февраля 2023 г. по делу № 1-18/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»: постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 15 дек. 2022 г. № 37 // СПС «КонсультантПлюс».

фото- и видеоматериалов, создает возможность противоправного использования такой информации, включая шантаж, в необозримом будущем.

В-третьих, к сожалению, среди миллионов аккаунтов в приложениях для знакомств есть доля ненастоящих: учетные записи, созданные компьютерными программами или принадлежащие лицам, выдающим себя за других. Используя такие учетные записи, злоумышленники втираются в доверие, демонстрируют «искренность» человеческие эмоции, предлагают или соглашаются вступить в дружеские или романтические отношения, в рамках которых просят своих партнеров совершить рискованные действия, заканчивающиеся причинением имущественного, реже неимущественного вреда. Поэтому не следует оказывать финансовые или какие-либо иные услуги пользователям дейтинг-приложений, пока отношения не развиртуализируются, а намерения не станут очевидными.

В-четвертых, необходимо стремиться соблюдать гигиену межличностного общения в мобильных приложениях и помнить, что действующим законодательством предусмотрена уголовная ответственность за передачу даже в частной интернет-беседе (переписке) опре-

деленной информации, например, просить принять участие в деятельности организации, признанной в России экстремистской, предложений употребить наркотические средства или передать порнографические материалы, к которым в некоторых случаях могут быть отнесены и откровенные фотоснимки обнаженных частей тела.

В-пятых, разработчики и владельцы отечественных сервисов интернет-знакомств должны учитывать все вышеизложенное, действовать проактивно, предупреждая своих пользователей о наличии рисков претерпевания вреда и причинения вреда, а также организовывать работу приложений таким образом, чтобы минимизировать вероятность распространения опасной информации.

Данные рекомендации возможно адаптировать для массового ознакомления пользователей дейтинг-приложений в виде социальной рекламы с учетом требований соответствующей стилистики. Это направление планируется развивать в том числе во взаимодействии с органами власти города Москвы и в рамках проектов Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. LeFebvre L.E. Swiping Me off My Feet: Explicating Relationship Initiation on Tinder / L.E. LeFebvre. — DOI 10.1177/0265407517706419 // *Journal of Social and Personal Relationships*. — 2018. — Vol. 35, no. 9. — P. 1 205–1 229.
2. Sumter S.R. Love Me Tinder: Untangling Emerging Adults' Motivations for Using the Dating Application Tinder / S.R. Sumter, L. Vandenbosch, L. Ligtenberg. — DOI 10.1016/j.tele.2016.04.009 // *Telematics and Informatics*. — 2017. — Vol. 34, no. 1. — P. 67–78.
3. Timmermans E. Development and Validation of the Tinder Motives Scale (TMS) / E. Timmermans, E. De Caluwé. — DOI 10.1016/j.chb.2017.01.028 // *Computers in Human Behavior*. — 2017. — Vol. 70. — P. 341–350.
4. Шмидт Д.А. Типы российских пользователей сервисов интернет-знакомств: мотивация и личностные черты / Д.А. Шмидт, А.Е. Воробьева. — DOI 10.38098/ipran.opwp_2022_23_2_005. — EDN DOFCKR // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. — 2022. — Т. 7, № 2. — С. 119–139.
5. Ачина А.В. Использование цифровых приложений для знакомств у людей с различными стилями привязанности / А.В. Ачина, А.С. Колёнова, Е.П. Шарова. — EDN AGKIIN // *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*. — 2020. — Т. 3, № 2. — С. 6–21.
6. Ranzini G. Love at First Swipe? Explaining Tinder Self-Presentation and Motives / G. Ranzini, C. Lutz. — DOI 10.1177/2050157916664559 // *Mobile Media and Communication*. — 2017. — Vol. 5, no. 1. — P. 80–101.
7. Wu O. Tinder y conductas sexuales de riesgo en jóvenes españoles [Tinder and Sexual Risk Behaviors in Spanish Youth] / O. Wu. — DOI 10.51698/aloma.2019.37.1.35-42 // *Aloma: revista de psicologia, ciències de l'educació i de l'esport*. — 2019. — Vol. 37, no. 1. — P. 35–42.
8. Yeo T.E.D. «Mr Right Now»: Temporality of Relationship Formation on Gay Mobile Dating Apps / T.E.D. Yeo, T.H. Fung. — DOI 10.1177/2050157917718601 // *Mobile Media and Communication*. — 2018. — Vol. 6, no. 1. — P. 3–18.
9. Timmermans E. From Swiping to Casual Sex and/or Committed Relationships: Exploring the Experiences of Tinder Users / E. Timmermans, C. Courtois. — DOI 10.1080/01972243.2017.1414093 // *Information Society*. — 2018. — Vol. 34, no. 2. — P. 59–70.
10. Albury K. Safe on My Phone? Same-Sex Attracted Young People's Negotiations of Intimacy, Visibility, and Risk on Digital Hook-up Apps / K. Albury, P. Byron. — DOI 10.1177/2056305116672887 // *Social Media and Society*. — 2016. — Vol. 2, no. 4.
11. Green S.M. Exploring the Effect of Sharing Common Facebook Friends on the Sexual Risk Behaviors of Tinder Users / S.M. Green, D. Turner, R.G. Logan. — DOI 10.1089/cyber.2017.0581 // *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. — 2018. — Vol. 21, no. 7. — P. 457–462.
12. Buyukeren B. The Causal Effects of Online Dating Apps: Evidence from U.S. Colleges / B. Buyukeren, A. Makarin, H. Xiong. — DOI 10.2139/ssrn.4240140 // *MIT Sloan Research Paper*. — 2022. — No. 6833-22.

13. "Catfishing", Cyberbullying, and Coercion: An Exploration of the Risks Associated with Dating App Use Among Rural Sexual Minority Males / C. Lauckner, N. Truszczynski, D. Lambert [et al]. — DOI 10.1080/19359705.2019.1587729 // *Journal of Gay & Lesbian Mental Health*. — 2019. — Vol. 23, no. 3. — P. 289–306.
14. Profiling Dating Apps Users: Sociodemographic and Personality Characteristics / Á. Castro, J.R. Barrada, P.J. Ramos-Villagrasa, E. Fernández-del-Río. — DOI 10.3390/ijerph17103653 // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. — 2020. — Vol. 17, no. 10. — P. 3 653.
15. Gatter K. On the Differences Between Tinder Versus Online Dating Agencies: Questioning a Myth. An Exploratory Study / K. Gatter, K. Hodkinson. — DOI 10.1080/23311908.2016.1162414 // *Cogent Psychology*. — 2016. — Vol. 3, no. 1.
16. Individual Differences in Sociosexuality Predict Picture-Based Mobile Dating App Use / E.O. Botnen, M. Bendixen, T.V. Grøntvedt, L.E.O. Kennair. — DOI 10.1016/j.paid.2018.04.021 // *Personality and Individual Differences*. — 2018. — Vol. 131. — P. 67–73.
17. Sumter S.R. Dating Gone Mobile: Demographic and Personality-Based Correlates of Using Smartphone-Based Dating Applications among Emerging Adults / S.R. Sumter, L. Vandenbosch. — DOI 10.1177/1461444818804773 // *New Media Society*. — 2019. — Vol. 21, no. 3. — P. 655–673.
18. Pramudiarja U. Catfishing Phenomenon in the Perspective of Online Dating Services Users / U. Pramudiarja, D. Artika, D. Prabawati. — DOI 10.25124/liski.v9i1.5128 // *Jurnal Ilmiah LISKI (Lingkar Studi Komunikasi)*. — 2023. — Vol. 9, iss. 1. — P. 48.
19. Miller B. A Picture is Worth 1 000 Messages: Investigating Face and Body Photos on Mobile Dating Apps for Men Who Have Sex with Men / B. Miller. — DOI 10.1080/00918369.2019.1610630 // *Journal of Homosexuality*. — 2019. — Vol. 67, no. 4. — P. 1–25.
20. Соловьев В.С. Порноместь: сущность явления и проблемы его уголовно-правовой оценки / В.С. Соловьев. — EDN YTCXRA // *Уголовное право*. — 2017. — № 6. — С. 60–64.

REFERENCES

1. LeFebvre L.E. Swiping me off my Feet: Explicating Relationship Initiation on Tinder. *Journal of Social and Personal Relationships*, 2018, vol. 35, no. 9, pp. 1205–1229. DOI: 10.1177/0265407517706419.
2. Sumter S.R., Vandenbosch L., Ligtenberg L. Love me Tinder: Untangling Emerging Adults' Motivations for Using the Dating Application Tinder. *Telematics and Informatics*, 2017, vol. 34, no. 1, pp. 67–78. DOI: 10.1016/j.tele.2016.04.009.
3. Timmermans E., De Caluwé E. Development and Validation of the Tinder Motives Scale (TMS). *Computers in Human Behavior*, 2017, vol. 70, pp. 341–350. DOI: 10.1016/j.chb.2017.01.028.
4. Shmidt D.A., Vorobiova A.E. Types of Russian Internet Dating Services Users: Motivation and Personality Traits. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Labor Psychology*, 2022, vol. 7, no. 2, pp. 119–139. (In Russian). EDN: DOFCR. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2022_23_2_005.
5. Achina A.V., Kolenova A.S., Sharova E.P. The Use of Dating Apps for People with Different Attachment Styles. *Innovatsionnaya nauka: psikhologiya, pedagogika, defektologiya = Innovative Science: Psychology, Pedagogy, Defectology*, 2020, vol. 3, no. 2, pp. 6–21. (In Russian). EDN: AGKIIN.
6. Ranzini G., Lutz C. Love at First Swipe? Explaining Tinder Self-Presentation and Motives / G. Ranzini. *Mobile Media and Communication*, 2017, vol. 5, no. 1, pp. 80–101. DOI: 10.1177/2050157916664559.
7. Wu O. Tinder y conductas sexuales de riesgo en jóvenes españoles [Tinder and Sexual Risk Behaviors in Spanish Youth]. *Aloma: revista de psicologia, ciències de l'educació i de l'esport*, 2019, vol. 37, no. 1, pp. 35–42. DOI: 10.51698/aloma.2019.37.1.35-42.
8. Yeo T.E.D., Fung T.H. «Mr Right Now»: Temporality of Relationship Formation on Gay Mobile Dating Apps. *Mobile Media and Communication*, 2018, vol. 6, no. 1, pp. 3–18. DOI: 10.1177/2050157917718601.
9. Timmermans E., Courtois C. From Swiping to Casual Sex and/or Committed Relationships: Exploring the Experiences of Tinder Users. *Information Society*, 2018, vol. 34, pp. 59–70. DOI: 10.1080/01972243.2017.1414093.
10. Albury K., Byron P. Safe on my Phone? Same-Sex Attracted Young People's Negotiations of Intimacy, Visibility, and Risk on Digital Hook-up Apps. *Social Media and Society*, 2016, vol. 2, no. 4. DOI: 10.1177/2056305116672887.
11. Green S.M., Turner D., Logan R.G. Exploring the Effect of Sharing Common Facebook Friends on the Sexual Risk Behaviors of Tinder Users. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2018, vol. 21, no. 7, pp. 457–462. DOI: 10.1089/cyber.2017.0581.
12. Buyukeren B., Makarin A., Xiong H. The Causal Effects of Online Dating Apps: Evidence from U.S. Colleges / B. Buyukeren. *MIT Sloan Research Paper*, 2022, no. 6833-22. DOI: 10.2139/ssrn.4240140.
13. Lauckner C., Truszczynski N., Lambert D., Kottamasu V., Meherally S., Schipani-McLaughlin A.M., Taylor E., Hansen N. «Catfishing», Cyberbullying, and Coercion: An Exploration of the Risks Associated with Dating App Use Among Rural Sexual Minority Males. *Journal of Gay & Lesbian Mental Health*, 2019, vol. 23, no. 3, pp. 289–306. DOI: 10.1080/19359705.2019.1587729.
14. Castro Á., Barrada J.R., Ramos-Villagrasa P.J., Fernández-del-Río E. Profiling Dating Apps Users: Sociodemographic and Personality Characteristics. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2020, vol. 17, no. 10, pp. 3653. DOI: 10.3390/ijerph17103653.
15. Gatter K., Hodkinson K. On the Differences Between Tinder Versus Online Dating Agencies: Questioning a Myth. An Exploratory Study. *Cogent Psychology*, 2016, vol. 3, no. 1. DOI: 10.1080/23311908.2016.1162414.
16. Botnen E.O., Bendixen M., Grøntvedt T.V., Kennair L.E.O. Individual Differences in Sociosexuality Predict Picture-Based Mobile Dating App Use. *Personality and Individual Differences*, 2018, vol. 131, pp. 67–73. DOI: 10.1016/j.paid.2018.04.021.
17. Sumter S.R., Vandenbosch L. Dating Gone Mobile: Demographic and Personality-Based Correlates of Using Smartphone-Based Dating Applications Among Emerging Adults. *New Media Society*, 2019, vol. 21, no. 3, pp. 655–673. DOI: 10.1177/1461444818804773.

18. Pramudiarja U., Artika D., Prabawati D. Catfishing Phenomenon in the Perspective of Online Dating Services Users. *Jurnal Ilmiah LISKI (Lingkar Studi Komunikasi)*, 2023, vol. 9, iss. 1, pp. 48. DOI: 10.25124/liski.v9i1.5128.
19. Miller B. A Picture is Worth 1000 Messages: Investigating Face and Body Photos on Mobile Dating Apps for Men Who Have Sex with Men. *Journal of Homosexuality*, 2019, vol. 67, no. 4, pp. 1–25. DOI: 10.1080/00918369.2019.1610630
20. Solovyev V.S. Revenge Porn: Essence of a Phenomenon and Its Criminal Law Problems. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2017, no. 6, pp. 60–64. (In Russian). EDN: YTCXRA.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бимбинов Арсений Александрович — доцент кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: bimbinov@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Bimbinov, Arseniy A. — Ass. Professor, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Ph.D. in Law, Moscow, the Russian Federation; e-mail: bimbinov@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бимбинов А.А. Уголовно-правовые риски использования мобильных приложений для знакомств / А.А. Бимбинов. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(2).181-190. — EDN NWWGHL // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 2. — С. 181–190.

FOR CITATION

Bimbinov A.A. Criminal Law Risks of Using Mobile Dating Apps. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 181–190. (In Russian). EDN: NWWGHL . DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(2).181-190.